

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 19 de noviembre de 1963

Буэнос Айрес, вторник 19 ноября 1963 года № 721

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

228. ЧТО ГОВОРЯТ В ЭТОМ ГОДУ ПРАЗДНИЧНЫЕ ЛОЗУНГИ? — “БОЛЕЗНИ” А. И. МИКОЯНА И М. А. СУСЛОВА. — ПОВЕСТЬ АНАТ. КАЛИНИНА “ЭХО ВОЙНЫ” ВПЕРВЫЕ ЯРКО ОПИСЫВАЕТ БОРЬБУ КАЗАКОВ НА ДОНУ В 1942-1943 г. г. ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА. — СНОВА ВОСЕМЬ РАССТРЕЛОВ В КРАСНОДАРЕ. — КОНЧИНА ТАЛАНТЛИВОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ГАЛИНЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Читатели уже знают о том, как спасают пошатнувшееся положение Никиты его западные друзья: канадцы и американцы, поставляющие зерно, не добившись взамен ни одной серьезной уступки, как в целях борьбы против генерала де Голля столь в прошлом враждебный коммунизму лидер французских социалистов Ги Моллэ поехал пресмыкаться перед Хрущевым и воспевать успехи коммунизма, не сумевшего на 47-й год большевистского хозяйничанья досыта накормить тружеников богатейшей по своей природе русской земли. Читатели прочтут эту статью уже после отчетов иностранной печати о ноябрьских “праздниках”, но мне представляется важным обратить внимание наших читателей на лозунги, которые появятся в этот позорный день 7-го ноября на плакатах, носимых через Красную площадь перед трибунами угнетателей русского народа и их иностранных прихлебателей и гостей.

Из ознакомления с содержанием 109 лозунгов, одобренных ЦК, можно сделать важные политические выводы. Первый вывод — Никита трусит перед Мао Дзе и старается скрыть и от русского народа и от иностранцев размеры расхождений и угрозу разрыва. После первых 15 пустозвонных лозунгов, из коих стоит отметить лишь повторяющийся из года в год 14-й: “Народы всех стран! требуйте заключения германского мирного договора и превращения Западного Берлина в вольный демилитаризованный город” идет 16-й: “Братский привет трудящимся Китайской Народной Республики, строящим социализм! Да здравствует вечная нерушимая дружба и сотрудничество между великими народами Советского Союза и Китая”.

17-й лозунг повторяет ту же формулу в отношении Албании с той разницей, что конец редактирован так: “... между советским и албанским народами”; значит тут в отличие от Китая оба народа не названы великими.

Эта формула обоих лозунгов маскирует грубую поlemiку между компартией Советского Союза и обоими другими враждебными ей компартиями. Чтоб еще больше это замаскировать совершенно та же редакция повторяется в лозунгах 18 - 22 и 25 - 29, посвященным Болгарии, Венгрии, “демократическим” республикам Вьетнама, Германии (оккупированной зоны), Корее, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. Выходит, что Хрущев пытается показать, как он одинаково относится и к верным холопам покорных ему стран сателлитов и взбунтовавшимся и осыпавшим его площадной бранью албанским и китайским вожакам коммунизма. Это никого не надует и в Москве только отметят, насколько Хрущев трусит перед Мао Дзе и Энвер Ходжей, как он глупо пытается показать, что не делает разницы между своим рабом Кадаром или Живковым, Маурером или Гомулкой и обвиняющими его в предательстве коммунизма Мао Дзе и Энвер Ходжей. Но при этом все знают, что конфликт вовсе не смягчается и советские части на китайской границе приведены в боевой

порядок и усилены переброской новых частей. Некоторые важные мероприятия (призыв офицеров из запаса, пополнение материальной части, проверка боевой готовности частей) производятся с августа с. г. в 4-х военных округах: Сибирском (командующий ген.-полковник Г. В. Бакланов, нач. политуправления ген.-майор Г. П. Якимов), Забайкальском (командующий ген.-полковник Д. Ф. Алексеев, нач. политуправления ген.-майор Т. М. Доброхотов), Дальневосточном (командующий генерал армии Яков Гр. Крезйзер, член Ревиз. Комиссии КПСС, нач. политупр. ген.-полк. П. А. Лапкии) и Туркестанском (командующий генерал армии Ив. Ив. Федюнинский, нач. политуправления генерал-майор Н. С. Демин). Поэтому эта маскировка никого не обманет, кроме аполитичных обывателей Москвы и недогадливых иностранных гостей.

Кубе посвящены два лозунга: 23-й и 24-й с руганью против американских империалистов; последние на слова “руки прочь от Кубы” могли бы ответить “руки прочь от американского зерна”; но Кеннеди покорно принимает любую брань по адресу своего народа, своих избирателей!

29-й лозунг приравнивает Югославию к другим сателлитам по формуле приветия; это вызовет недовольство и в югославских правящих кругах и тем более в Пекине и Тиране. Потом идут уже не “братские”, а “горячие” приветия разным свободным народам Западного мира, не поддающимся коммунизму. Американцев опять лягают за “вооруженную интервенцию” в Южном Вьетнаме (32-й лозунг) и за военные базы в Японии (49-й лозунг).

Затем идут лозунги, посвященные внутренней политике. Тут отмечу наиболее интересные: призыв к борьбе против расточительства, обращенный к недоедающим и плохо одетым “трудящимся” (лозунг 62-й) и истерические призывы дать стране те виды продукции, нехватка которых, таким образом, официально признается: древесина, мебель, целлюлоза и бумага (74-й лозунг), предметы питания вообще (75-й), рыба (76-й), зерно (81-й), продукты животноводства (80-й), в частности — мясо, молоко, масло, яйца (лозунги 85-й, обращенный к колхозникам вообще и 86-й — к целникам). Из остальных отмечу лишь обращение 92-го лозунга: “Деятели литературы и искусства! боритесь за партийность и народность, высокую идейность и художественное мастерство произведений! Ярче изображайте величие и красоту героических дел строителей коммунизма, победу в нашей жизни новых коммунистических отношений!” Этот лозунг призывает ко лжи, к замазыванию всех провалов этих строителей, безобразной эксплуатации народа, внутрипартийных интриг. Между тем, как увидят читатели в настоящей статье, писатели невольно или вольно изображают не только мерзость коммунизма, но и борьбу народа против него!

В Москве состоялся съезд профсоюзов, торжественно чествовали новых го-

стей: председателя совета министров Непала Тулси Гири с супругой и председательницу совета министров Цейлона Сирмаво Бандаранайке, унаследовавшую после убийства мужа в сентябре 1959 г. его посты премьеры, министра обороны и министра иностран. дел Цейлона; затем Хрущев со всем составом Президиума ЦК и секретариата ЦК выступал на встрече иностранных прокоммунистических журналистов, прибывших в Москву после поездки по Средиземному морю на теплоходе “Грузия”; но нигде при этом не появились два самых видных сподвижника (а, возможно, и соперника) Хрущева: первый заместитель его по председательствованию в совете министров СССР и старейший член президиума ЦК (в прошлом — политбюро) Анастас Иванович Микоян и третий секретарь ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов. Никто из советских граждан и даже из крупных бюрократов, воспитанных в сталинской школе трепета перед партийным диктатором, не посмеет даже заметить их отсутствие или осведомиться о его причинах. Но юркие иностранные журналисты ставят в неловкое положение работников бюро печати министерства иностранных дел своими нескромными вопросами на счет Микояна и Суслова. Иной раз им отвечают, что причины отсутствия неизвестны, но тогда начинают журналисты строить всякие предположения; иногда говорят, что они в отпуску, на что получают резонный ответ, что они уже были в отпуску и что их отпуск отрицается другими источниками. При назойливых распросах удалось, наконец, получить ответы, что они оба сейчас больны, но при этом никогда не уязвляется клиника или кремлевская больница, по которой это можно было бы проверить распросами персонала больницы. Уверяют, что Микоян (родившийся 25-го декабря 1895 года и член партии с лета 1915 г.) страдает камнями в почках и уже вторично должен подвергнуться операции удаления камней, почему лежит в кремлевской больнице, куда никого к больному не допускают. Гораздо более молодой (родился 20-го ноября 1902 г.) Суслов, якобы, страдает обострением туберкулезного процесса в легочных верхушках. Поверим на слово!

Но если болезнь старого Микояна кажется правдоподобной, то “болезнь” Суслова вызывает серьезные сомнения: он известен, как фанатичный сторонник соблюдения “сталинской” линии; он не выступал, когда старшие по возрасту члены президиума ЦК Хрущев, Микоян, Ворошилов, Молотов, Маленков единодушно отказывались от Сталина на XX съезде партии, он с Микояном поддерживал Хрущева на июньском заседании президиума ЦК в 1957 году против руководимой Молотовым, Кагановичем и Маленковым попытки замены Никиты Шепиловым, но затем он вовсе не одобрял ни дальнейшего сближения с Тито, ни травлю китайских и албанских сталинцев. Поэтому невольно возникает сомнение в том, действительно ли при хороших условиях жизни обострился у него давно залеченный легочный туберкулезный процесс. Если верить этим слухам, то сейчас три официально не смещенных вождя: Фр. Р. Козлов, А. Н. Микоян и Мих. Андр. Суслов так больны, что не

встают с постели, но в то же время ЦК партии продолжает их числить на постах. Читатели еще до прочтения этой статьи узнают, появились ли они 7-го ноября на кремлевских трибунах на Красной площади!

Среди напечатанных в последние месяцы в советской печати литературных произведений меня больше всего поразила повесть Анатолия Калинина “Эхо войны”, напечатанная в №№ 34, 35 и 36 “Огонька” с довольно примитивными иллюстрациями. Автор родился в 1916 году в станции Каменской и учился в Миллерове и Новочеркасске; с 1935 года сотрудничает в “Комсомольской Правде” и был ее военным корреспондентом в годы войны и с тех пор проживает на Дону. Его рассказ построен в советском ультра-патриотическом стиле, но, однако, производит обратное впечатление. Он говорит о том, как в 1942 году создались на Дону казачьи антикоммунистические отряды, сражавшиеся на стороне немцев и помогавшие немцам ловить не местных, а засланных в германский тыл советских партизан — “доблестных чекистов”. В начале рассказа группа советских разведчиков приходит в казачий хутор, где старуха Варвара угощала своих двух сыновей “Жорку” и “Павла”. Они застали только первого из них и приготовились его пытать, прикрутив лежащим к столу. Пока 5 советских партизан издеваются над ним, Варвара их постепенно напаивает и угощает блинами. Они при ней обсуждают: прикончить ли его после пыток на глазах матери или доставить в Смерш (так назывались тогда карательные отряды: “Смерть шпионам!”). Но мать сумела незаметно послать внука Шурку на соседний хутор, где находился Шуркин отец Павел. Когда чекисты хотели Жорку тащить в Смерш, появился Павел с немецкими солдатами. Командир советской разведки бросился с чекистами бежать, но один остался, чтоб прикончить связанного Жорку. Варвара закрыла своим телом сына. Павел застрелил одного из чекистов, за двумя другими погнались немцы, а четвертый спрятался в сарае во дворе и слезно молил Варвару его не выдавать. Однако, она глазами указала сыновьям, где чекист спрятался и они его прикончили, что заметила прибежавшая соседка.

Когда началось советское наступление на эти хутора, то лейтенант, командовавший разведкой и успевший ударить, повел свою роту в сторону дома Варвары, чтоб прикончить старуху, выдавшую своим сыновьям чекиста, который был его младшим братом Алексеем.

Но Варвара убежала в племсовхоз, где с казачьим отрядом сражались ее сыновья. Через этот племсовхоз шло наступление свежей сибирской дивизии на соседний город Шахты.

Встретившаяся Варвара женщина рассказала, как казаки засели на хуторах и прикрывают германское отступление. Интересно рассуждение старухи: “в прошлом году немцы отступили от Ростова, а потом летом снова пошли вперед и погнали большевиков за Ростов до самой Волги”. Поэтому она решила не уходить с немцами, как сказал ей Павел, старший ее сын, садясь в машину.

Но когда она скрылась на соседнем хуторе, прибежал внук Шурка и сказал:

✦ 24-го сего ноября в 40-й день кончины моего незабвенного мужа
АНАТОЛИЯ ДИМИТРИЕВИЧА КОМАРОВСКОГО
в Кафедральном Соборе после Божественной Литургии будет отслужена
ПАНИХИДА

М. Комаровская

«папая с дядей Жорой велели передать, что покуда здоровы; они сейчас вдвоем за пулеметом залегли и по «нашим» стреляют!»

Затем описывается в последней главе, как героически оба брата отстреливались от наступающих красноармейских целей, вспоминая погибшего в Соловках отца. Варвара издала в кустах следит за сыновьями, которые остались последними преграждать советское наступление, спрятав оседланных коней в кустарнике. Последняя немецкая машина ушла на Шахты, а Павел все строчит из пулемета и падает на снег идущие в атаку сибиряки. Но, наконец, братья бросились к коням, когда с фланга зашла рота разведки во главе с командиром, брата которого выдала Павлу Варвара. Командир крикнул, чтоб Павла взяли живьем. Когда к Павлу подбежал командир, то Павел застрелил его в упор и вскочил на коня. Но его убили на глазах подбежавшей матери из пулемета, в котором он, уходя, оставил ленту.

Варвару долго допрашивали и держали в тюрьме, но она все отрицала, а когда ее полуживую с трясушей головой отпустили, то она пошла в церковь служить панихиду по убиенному Алексею (так звали выданного ею советского разведчика). Здесь автор переборщил: почему же по сыновьям она не служила панихиды? Затем она поселилась у дочери, вышедшей замуж за героя войны, но ее разбил паралич, когда к ним в избу зашла мать этих двух убитых братьев-чичиков: командира и Алексея, которая разыскала их могилу, приехав для этого из Сибири. С тех пор соседи стали травить парализованную старуху, которая доживала век у дочери с возненавидевшим ее зятем, понявшим, что она выдала разведчика.

Рассказ производит сильное впечатление: из него видно, что, наконец, советские писатели начинают описывать, пусть с осуждением, что на Дону сражались против наступавшей советской армии не одни немцы, а чисто русские люди, донские казаки. Павел вольно или невольно изображен героем, мстящим за погибшего в концлагере отца, а Варвара изображена фанатичной антикоммунисткой и ее трагическая судьба вызывает у читателей участие. Случай, описанный в рассказе, не вымышлен. В январе 1943 года при наступлении армий генералов Ротмистрова, Борисова и Родимцева на Ростов германская сводка Верховного Командования сообщила, как в бою под Шахтами отступление германских частей прикрывали русские добровольческие части («русские фрейвильдиге Фербанде»), которые героически отбивали атаки советских дивизий.

Я удивлен тому, что рассказ начатан в распространенном журнале «Огонек»; из него не бывавшие в 1942-43 г.г. в районе Ростова, Новочеркасска и Шахт читатели будут знать, что русские добровольцы из местного населения, дети репрессированных казаков, не просто несли польскую службу в германском тылу, но героически сражались против наступавших большевистских частей; описания издевательств советских разведчиков над захваченным казаком Жоркой вызывают чувство отвращения к их жестокости и можно понять мать, которая потом выдала освободившемуся сыну спрятавшегося одного из его мучителей.

Но такими рассказами, возможно, расчитывают возбудить в читателях ненависть против казненных, несмотря на громко разрекламированные амнистии, русских антикоммунистов эпохи войны.

С 9-го по 24-е октября длился в Краснодаре процесс 19 сотрудников вспомогательной русской полиции, боровшейся с немцами против партизан. Они потом после оставления немцами Краснодара служили в зондеркоманде СС 10А, которой командовал оберштурмбанфюрер Кристман. Подсудимые расстреливали партизан и шпионов, работавших в германском тылу; но теперь их пытаются заставить признаться в несуществующих преступлениях: так, якобы, немцы при отступлении посылали этих русских полицейских по детским домам убивать всех русских детей, или по домам старости убивать всех стариков и старух. Нашлись советские «активисты», которые рассказывали, что они сами детьми были в детском доме в Ейске, но «чудом» спаслись, когда пришли русские полицейские их убивать, а теперь через 20 лет опознали в сидящих на скамье подсудимых тех полицейских, которых ви-

дели в немецкой форме 20 лет тому назад всего один раз, ибо сами, якобы, убежали тогда из детдома и больше их не видели.

Интересно, как годами органы государственной безопасности их вылавливали по всей стране. Командир этого взвода фольксдойтче Алонс Карлович Вейх сохранил свою фамилию, сменив имя и отчество на Александра Христиановича и арестован в леспромсовхозе в сибирской тайге Кемеровской области. Другой Николай Псарев работал в Чимкенте на одном из местных заводов. Николай Жирухин был преподавателем средней школы в Новороссийске, выкрав аттестат об окончании десятилетки, подделав воинский билет и получив паспорт по подложным документам. Другие тоже скрывались в самых отдаленных районах; но после арестов одних удавалось установить фамилии других, потом искать их в продолжении многих лет. На суде выяснилось, что по данным советской агентуры в Западной Германии командовавший зондеркомандо Кристман теперь живет в Гамбурге; его помощник офицер СС Курт Тримборн живет в Вуппертале на Седанштрассе № 112, другой Вальтер Керрер открыл кафе в Штутгартен. Называли на суде фамилии повешенного ими в Абрау-Дюрсо чекиста Кукобы, полигруппа Головатова, советского шпиона в Белоруссии Жукова. Эта команда была образована в Симферополе, потом работала в Ростове, Краснодаре и после отступления работала в Белоруссии.

Суд приговорил к расстрелу восемь человек: Ал. Хр. Вейха, арестованного в Кемеровской области, Вл. Скрипкина, обнаруженного в бухгалтерии Таганрогского хлебокомбината, М. Еськова, арестованного в Белоруссии, Вас. Сургуладзе, награжденного германским железным крестом за участие в боях против партизан и обнаруженного на нефтеочистительном заводе в Баку, Н. Жирухина, преподававшего немецкий язык в Новороссийске, Е. Буглака, награжденного германской медалью и служившего много лет в Грузии, А. Сухова, работавшего в самом Ростове, Н. Псарева, работника Чимкентского завода крупнопанельного домостроения. Девятый подсудимый осетин У. Дзампаев приговорен к 15 годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима, как называющийся теперь особые концлагеря для опасных политических врагов. Процесс подробно описан с самыми неправдоподобными деталями не только в столичной и местной печати, но и в журналах «Советская Юстиция» и «Огонек».

Читатели в России мало верят судебным отчетам советской печати, но при чтении этих отчетов можно сделать три важных политических вывода:

1) В борьбе против советских палачей и душителей русского народа в последней войне принимали самое активное участие русские люди и представители других угнетенных диктатурой народов. Если Вейх немец по происхождению, то все подсудимые в большинстве русские, Сургуладзе — грузин, Дзампаев — осетин. Все они с рвением истребляли партизан и сумели 20 лет потом скрываться. Если бы они уцелели, то приняли бы участие в любом серьезном антисоветском выступлении. Таких людей еще много скрывается по России и всех их не переловить!

2) Население видит, что против подсудимых выдвигаются самые неправдоподобные обвинения: если бы эти русские люди истребляли бы своих детей при отступлении, то эти города сейчас бы обезлюдели; между тем все знают, как много населения ушло с немцами и как много осталось в этих городах; поэтому эти обвинения никем на веру не принимаются.

3) Каждый процесс заканчивается перечнем германских офицеров, проживающих в Западной Германии, иногда в Соед. Штатах, при чем суд постановляет требовать их выдачи через министерство иностранных дел СССР. На самом деле никого из них заподозрить с Запада не удалось и население видит, что эти процессы направлены не против внешних врагов, а против русских антибольшевиков, которым часть населения и сейчас сочувствует. Многие из казненных сейчас по этому процессу скрывались при содействии других неведомых русских людей, помогавшим им фабриковать себе документы.

18-го октября скончалась в возрасте

49 лет талантливая писательница Галина Евгеньевна Волянская, известная под литературным псевдонимом Галины Николаевой. Она родилась в Тамбовской области в 1914 году и окончила в 1935 г. Медицинский институт в Горьком, затем служила в фармакологическом Отделе Исследовательского Института, потом работала в годы войны врачом санитарного поезда и была тяжело ранена под Сталинградом, потом оправившись, работала в тыловых госпиталях на Северном Кавказе, где написала сборник военных рассказов, названный по имени первого из них «Гибель Командарма». Этот сборник был издан в 1945 году, затем последовал второй — «Сквозь Огонь» (1946 г.). После войны она ездила в 1947-1949 г. г. по стране колхозным корреспондентом «Литературной Газеты», что дало ей материал для большого романа «Жатва», где на фоне колхозной страды разыгрывается драма между вернувшимся через три года с войны Василием Бортниковым и его женой, ставшей без него председателем колхоза и сошедшейся с агрономом. Этот роман подвергся критике в «Новом Мире», но Николаева сумела защититься нашумевшей статьей: «Способы создания героя». Роман был переделан для кино под названием: «Возвращение Василия». Затем имел успех ее дебют на сцене Ленинградского театра имени Пушкина (б. Александринский) с драмой «Высокая волна» (1952 г.). За «Жатву» Николаева получила в 1951 году Сталинскую премию первой степени (200 тысяч рублей). Затем снова прошмела в 1954 году ее «Повесть о директоре МТС и главном агрономе», где она рисует борьбу молоденькой приехавшей в деревню на пост главного агронома девушки, которая отстаивает новаторство в агрономии против директора МТС и председателя совхоза и покровительствующих им местных партийных властей. Жизнь показывает ее правоту и директор, от имени которого ведется рассказ, премияется за применение методов против которых он сам возражал. Он признает свою вину в отличие от тупого бюрократа председателя колхоза. В самом конце выясняется, что эта «девочка с косичками», над которой он издевался, стала его героиней и восхищение ею переходит в любовь. Против самодурства местных властей Галина Николаева выступает в снова нашумевшей повести «Битва в пути» (1959 г.). В 1961 году писательница награждается орденом Трудового Красного Знамени. Последний год она ничего не пишет, что, по видимому, объясняется ее болезнью. В 1961 году она была избрана членом Правления Союза Писателей СССР, но не выступала на его заседаниях. Объявление о кончине дано лишь 20-го октября, что позволяет думать, что смерть последовала не в Москве, а то об этом газеты сообщили бы уже 19-го октября. Говорится о тяжелой и продолжительной болезни, срзвившей еще молодую писательницу.

Внимательное чтение ее произведений обнаруживает не только ее несомненный талант, но и стремление защищать маленьких и честных людей, как жена Василия Бортникова в романе «Жатва» или девушка-агроном от самодурства партийных хозяев русской деревни. Я обратил внимание еще на три факта, которые можно открыть в Галине Евгеньевне:

1) несмотря на успех романа «Жатва» и получение в мрачные дни сталинщины Сталинской премии молодая писательница удержалась от соблазна вступить в партию, на что идет обычно большинство писателей;

2) она сумела постоять за себя при нападках критики, но никогда не прибегала к этому для сведения личных счетов; пусть ее картины советской колхозной деревни слащавы и рисуют иногда в розовом цвете советские порядки, без чего роман или повесть вообще не появились бы на свет, но она ни разу не позволила себе ни одного выпада против религии или против православного духовенства, которые видим хотя бы у восплаемого сейчас на Западе, якобы, оппозиционного писателя Солженицына;

3) сравнительно малое внимание, уделяемое печатью ее кончине, позволяет думать, что она сама была религиозна и, возможно, погребена с отпеванием в церкви или панихидой на могиле. Это может объяснить отсутствие сообщений о траурном митинге на могиле и даже обычного некролога. Мир ее праху!

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРЕЕМНИК ГЕН. МИХАЙЛОВА

Нам пишут из Мюнхена: По сведениям из Москвы, берлинский советский комитет «За возвращение на родину» окончательно прекратил свое существование, превратившись в берлинское отделение основанного в Москве нового советского комитета «по культурным связям с соотечественниками за рубежом».

Первое собрание этого нового комитета «избрало» его председ. Маляева, который стал, таким образом, преемником бывшего председателя берлинского комитета, ген. Михайлова. Секретарем нового комитета «избран» Александр Вересов.

Приветствия новому комитету были прочитаны, во время этого собрания, многими лицами, в том числе митрополитом Пименом и К. А. Куприной, дочерью покойного писателя.

ПОЛЕМИКА О ПАМЯТНИКЕ Т. ШЕВЧЕНКЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Выходящая здесь газета «Россия» перепечатала два отклика на состоявшуюся в Вашингтоне торжественную закладку памятника Тарасу Шевченко и подчеркнула противоположность этих откликов.

Первый появился в органе Американского Комитета Освобождения, ежемесячнике «Наше Общее Дело». Сообщения о закладке памятника, это издание назвало Шевченко «великим украинским поэтом и борцом за свободу». Оно сообщило, что сооружение памятника «будет закончено к маю будущего года, когда и состоится его открытие». Оно отметило также присутствие многочисленных членов Конгресса — сенаторов Лжевинга, Китинга, Скотта и Додда, конгрессменов Фигана, Маддена, Дульско-го и др. — на торжестве закладки.

Второй отклик появился в американской газете «Вашингтон Пост». Эта газета написала в передовой статье, что «памятник Шевченко никогда не должен был быть одобрен Конгрессом». Она назвала Шевченко «нероглифом для подавляющего большинства американцев и объектом интенсивных манипуляций тех немногих, которые его знают». По мнению «Вашингтон Пост», небольшая группа американцев украинского происхождения сумела превратить мимолетное частное увлечение в общественное дело. Конгресс, давший разрешение на сооружение памятника в Вашингтоне, проявил «ошибочное и беззаботное отношение, чтобы задобрить нескольких настойчивых избирателей». Инициаторы сооружения памятника пользуются им, чтобы «выдвинуть вперед свое собственное странное представление о том, как бороться с коммунизмом, и свою собственную недостижимую цель украинского национализма».

«Вашингтон Пост», возражая против сооружения памятника в Вашингтоне, пишет, что «Шевченко не имеет универсального значения для американцев — он любимец небольшого меньшинства, какими бы ни были его поэтические заслуги». В произведениях Шевченко газета находит «элементы, оскорбительные, по разным причинам, для американцев русского, немецкого, польского, католического, иудейского и православного миросозерцания и происхождения». Памятник ему «будет памятником, свидетельствующим об отсутствии единства и вызывающим взаимные пререкания между американцами».

Статья «Вашингтон Пост» заканчивается обращением к сенаторам и конгрессменам, поддержавшим до сих пор сооружение памятника, с просьбой пересмотреть их отношение к этому вопросу и добиться отмены постановления Конгресса о допустимости сооружения памятника.

«Россия» сопроводила эти перепечатки комментарием, в котором написала, что вопрос, поднятый вашингтонской газетой, «чрезвычайно своевременный и актуальный». Газета указала на то, что «Шевченко всячески прославляется коммунистами и памятники ему растут, как грибы, по всей советской Украине». Утверждение сторонников сооружения памятника о том, что он «будет оружием в холодной войне против коммунисти-

ческих порабощителей России и Украины», газета считает «глупостью и наивностью». По ее мнению, «памятник Шевченке в Вашингтоне, при отсутствии памятников другим русским поэтам и писателям, будет шовинистическим актом против русского народа, оскорблением русской культуры».

Указав в заключительной части своего комментария на то, что большинство американских граждан русского происхождения голосует на выборах за кандидатов Республиканской партии, «Россия» написала, что «в виду отсутствия объективности и явного украинофильства Рокфеллера, Джэвитца, Китинга и Додда, американцы русского происхождения, повинувшись голосу своей совести, будут в большом затруднении при решении вопроса, за кого им следует голосовать на предстоящих выборах».

СЪЕЗД УКРАИНСКИХ ЕПИСКОПОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Украинская католическая газета «Свобода» сообщает, что в Виннипеге, в Канаде, состоялось совещание возглавляемого украинской Православной Церкви в Канаде, митрополита Илариона (профессор Огненко) с проживающим в Соединенных Штатах украинским архиепископом Мстиславом (Скрыпником), племянником Петлюры. В совещании участвовал также канадский украинский епископ Борис (Яковкевич).

По словам газеты, Виннипег превратился, в настоящее время, в центр движения в пользу создания единой зарубежной Украинской Православной Церкви. При канадском университете в этом городе основана украинская православная коллегия (духовная семинария) св. Андрея Первозванного, а митрополит Иларион, бывший в прошлом, во время Второй Мировой войны, епископом Православной Церкви в оккупированной немцами Польше и возглавлявший там сторонников украинизации этой Церкви, ныне именуется себя «Блаженнейшим», то есть титулом, принадлежащим главам Поместных Православных Церквей.

Та же газета сообщает, что митрополит Иларион обратился ко всем признающим себя украинцами и проживающим в свободном мире православным епископам с приглашением прибыть в январе 1964 года в Виннипег на учредительный собор украинской зарубежной Церкви.

ЦЕРКОВНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям из Сан Франциско, архиепископ Иоанн (Максимович) опубликовал там обращение к своей пастве, указав в этом обращении на то, что она «разделилась на несколько течений, называющихся именами их духовных руководителей». Призвав паству к прекращению этого разделения, архиепископ Иоанн призвал ее также «остерегаться от подписывания каких бы то ни было листов и заявлений без твердой уверенности, что они не будут использованы для новых разделений».

Это обращение архиепископа Иоанна к пастве было вызвано, очевидно, циркулярным письмом, которое было разослано группой прихожан и жертвователей на сооружение нового здания Св.-Скорбященского собора всем прихожанам этого собора, находящимся в оппозиции по отношению к архиепископу Иоанну. Авторы этого циркулярного письма, подписанного Б. Н. Борзовым и А. В. Смердовым, обратились к получателям с просьбой подписать две доверенности адвокатам, представляющим в американском суде эту оппозицию. Одна из этих доверенностей уполномочивает адвокатов принять нужные меры для обеспечения ныне существующего Св.-Скорбященского собора от продажи или закладки для продолжения постройки нового здания собора, а дру-

гая дает адвокатам право возбудить вопрос о ликвидации соборного прихода, как корпорации, зарегистрированной по гражданским законам Калифорнии.

Рассылка этого циркулярного письма вызвала резкий отклик со стороны выходящей в Сан Франциско газеты «Русская Жизнь». Эта газета написала, что «небольшая кучка бунтарей призывает к ликвидации прихода, созданного не ими и существовавшего более 30 лет не их заботами и трудами». Газета выразила надежду на то, что авторы письма «еще ни от кого не получили согласия участвовать в их безумии» и что «едва ли у кого-нибудь, кроме них, поднимется рука на разрушение прихода».

Одновременно с опубликованием этого отклика на письмо Б. Н. Борзова и А. В. Смердова, «Русская Жизнь» возобновила свою кампанию против правящего епископа южно-калифорнийской епархии, архиепископа Антония (Синкевича). В корреспонденции из Лос Анжелоса, подписанной О. Маковской, газета обвинила архиепископа Антония в том, что он, якобы, «держась в тени, создав около себя группу своих людей, проповедуя о мире, всепопадении, покаянии и любви, в то же самое время допускает распространение пасквилей, глумление и поношение честнейших людей, самоотверженно помогавших ему на протяжении десятка лет». Газета обвинила, кроме того, архиепископа Антония в том, что он «ставит политику выше душепопечения» и, от имени противников архиепископа в Лос Анжелосе, написала, что «мешать политике с Церковью мы никогда не станем и будем противостоять всяким попыткам любой правой партии захватить церковную власть в свои руки».

Одновременно с этим новым обострением взаимоотношений между двумя частями русской православной эмиграции в Калифорнии, произошло такое же обострение в Австралии.

Выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» опубликовала еще одну статью своего австралийского корреспондента Б. Домогацкого, озаглавленную на этот раз: «Борьба за независимость Церкви в Сиднее». Статья эта содержит грубый выпад против Главы Российского Императорского Дома.

«Начатая в Сиднее группой русских общественных деятелей борьба за независимость нашей Церкви — написало «Новое Русское Слово» — борьба против попыток ничтожной, но довольно тесной и спаянной компании мракобесов, атакующих тех иерархов Церкви, которые не кадят претенденту из Мадрида... принимает новые формы. Когда Союз русских общественных деятелей назвал своим именем то отвратительное дело, которое ведут здесь господствующие легитимисты, пытающиеся овладеть Церковью в своих политических целях, когда на большом собрании русской колонии в августе были процитированы некоторые места из распространяемых здесь пасквилей... тогда перед Союзом стала задача открыть подлинную физиономию тех, которые скрывались под разными псевдонимами и открыть тех, кто руководил этим делом».

По утверждению Б. Домогацкого, Союзу удалось выяснить и доказать, что листовки, распространявшиеся в Сиднее от имени «Воинов Синодальной Церкви», были напечатаны на той же пишущей машинке, что и журнал «Меч Духовный» — орган существующего в Сиднее миссионерского кружка, руководимого архимандритом Вениамином. Результаты этого расследования были сообщены новому собранию, созванному тем же Союзом, причем докладчиком был бывший член власовского Комитета Освобождения Народов России Г. А. Алексеев, в настоящее время тесно связанный с НТС.

То же собрание избрало руководителей Союза, который отныне будет, по-

Н. Пр — ов

НЕ ЦЕРКОВЬ, А МЫ В ОПАСНОСТИ...

Почти в каждом органе зарубежной печати можно встретить материал, касающийся происходящих в нашей среде церковных нестроений. Эта тема горячо обсуждается на собраниях организаций, при встречах частных лиц и даже... за рюмкой водки. Политические, военные и общественные деятели, журналисты, писатели и ученые, рядовые эмигранты, дамы и даже, иногда, подростки, — спешат высказать свое мнение по церковным вопросам, дать свое суждение по церковным делам.

Так ужасавший всегда наших иерархов, духовенство и верующих мирян, религиозный индифферентизм широких масс русского Зарубежья, как бы по мановению палочки опытного дирижера, превратился в необычайный интерес нашей эмиграции к Русской Зарубежной Церкви и к ее иерархии. С поразительной страстностью русские люди спешат ныне заверить друг друга в том, что только они стоят на правильном церковном пути, что они борются за церковную правду, что они хотят спасти Церковь, которой грозит опасность...

Читая наши зарубежные органы печати и выслушивая вокруг себя всякие «компетентные» суждения на церковные темы, — мы с великой скорбью думаем о том, что было бы, если бы наблюдаемое нами ныне такое увлечение церковными делами, — произошло всего лишь три года тому назад, когда состоявшийся в 1959 году Собор Епископов Русской Православной Церкви за границей объявил 1960-й год — годом покаяния и молитвы, годом особенно жертвенной церковной деятельности. О, если бы три года тому назад русские люди проявили такой интерес к Церкви, какой ныне проявляют они к печальным явлениям нашей церковной жизни; если бы зарубежная печать уделяла тогда столько внимания призывам наших архипастырей и пастырей к всеобщему покаянию, сколько теперь уделяется возникающим повсеместно церковным нестроениям; если бы все наши организации и их деятели поддержали бы тогда нашу Церковь в ее усилиях, направленных к оцерковлению нашей личной, семейной и общественной жизни; если бы, наконец, все мы увидели тогда спасение Церкви в своем собственном спа-

видимому играть в Сиднее ту же роль, какую в Сан Франциско играет руководимое Г. К. Бологовым Общество Мирян, распущенное по постановлению Архиепископа Синода Русской Православной Церкви за границей, но не подчинившееся этому постановлению.

Из духовенства в состав правления («руководящего органа») Союза русских общественных деятелей вошли протодиаконы Р. Ган и священник П. Сулов. В правление избран также и представитель Русского Обще-Воинского Союза в Австралии генерал М. М. Георгиевич, не подчинившийся приказу председателя РОВС-а, ген. А. А. фон Лампе, о недопустимости участия членов РОВС-а в церковных нестроениях.

В оглашенной в Сиднее декларации Союза сказано, что он «ставит своей задачей активно противодействовать всем попыткам разложения эмиграции и реагировать на все явления и действия, к тому ведущие, особенно в отношении Русской Православной Церкви».

Возникшее в Сиднее положение освещено совершенно иначе, чем Б. Домогацкий, в передовой статье выходящей в Мельбурне «Русской Правды». По словам этой газеты, «в русском зарубежье в последние годы обнаружилась очень опасная форма защиты нашей Церкви, которая, если во-время не остановить ее инициаторов и энтузиастов, может в корне подорвать церковный авторитет и нанести непоправимый ущерб национальному делу».

Такую нежелательную «защиту» Церкви «Русская Правда» видит в «систематических, непрекращающихся попытках тоталитарной партии солидаристов (НТС) захватить контроль над зарубежной Русской Православной Церковью для использования ее в интересах своих узко-партийных целей».

Говоря о работе НТС в этом направлении, «Русская Правда» написала, что «эта организация, почерпнувшая столь многое у коммунистов в отношении

сении, покаяться бы и осознали необходимость горячей милитвы и соблюдения положенных Церковью постов, — то мы не были бы теперь свидетелями такого множества печальных явлений, так пагубно отражающихся не только на нашей Церкви, но и на нас самих».

Как не скорбеть о том, какая всеми нами упущена возможность! Ведь, если бы все мы так единодушно откликнулись тогда на «духовную мобилизацию», объявленную нашими архипастырями, — Господь не только дал бы нам вождельный мир, но и устроил бы все так, что враги Божии исчезли бы с лица Земли Русской, «яко исчезает дым и яко тает воск от лица огня».

Много мы слышим советов, как выйти из созданного нами, по дьявольскому наущению, тупика. Что только сейчас не советуют: созвать собор клира и мирян или собор епископов, переместить того или иного епархиального архиерея, назначить преемника Первоиерарха и т. д. и т. п. Каждый из нас видит корень зла в другом и нам, почему-то, не приходит в голову мысль о необходимости заглянуть внутрь себя. Мы «боремся за правду», «защищаем истину», «спасаем Церковь», но мы не замечаем того, что, своим вмешательством в (мало нам знакомые) церковные дела, мы губим самих себя. Мы забываем, что врата ада не одолеют Церкви Христовой и что «Бог поругаем не бывает». А вот нам, действительно, грозит опасность, ибо «се грядущее скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делу его» (Откр.)...

Нам «нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские...» (слова о. Иоанна Кронштадтского). Обратим же наше нынешнее увлечение вопросами, носящими внешне церковный характер и нашу страстность в обсуждении мало знакомых нам чисто церковных проблем в заботу о своем личном спасении. Работа над собой очень скоро даст самые богатые плоды: мы обретем душевный мир для самих себя и для нашей семьи. И наступит тогда мир в нашем обществе и, самое главное, в нашей Церкви.

Н. Пр — ов

CONSEJO DE MUJERES — Marcelo T. de Alvear 1151 (ex-Charcas)

В СУББОТУ, 23-го НОЯБРЯ, В 16.30 ЧАС.

СОСТОИТСЯ

ТРАДИЦИОННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

БАЛЕТНОЙ СТУДИИ М. ПАВЛОВОЙ

Билеты — в кассе, в день спектакля.

«папая с дядей Жорой велели передать, что покуды здоровы; они сейчас вдвоем за пулеметом залегли и по «нашим» стреляют!»

Затем описывается в последней главе, как героически оба брата отстреливались от наступающих красноармейских цепей, вспоминая погибшего в Соловках отца. Варвара издала в кустах следит за сыновьями, которые остались последними преграждать советское наступление, спрятав оседланных коней в кустарнике. Последняя немецкая машина ушла на Шахты, а Павел все строчит из пулемета и падает на снег идущие в атаку сибиряки. Но, наконец, братья бросились к коням, когда с фланга зашла рота разведки во главе с командиром, брата которого выдала Павлу Варвара. Командир крикнул, чтоб Павла взяли живьем. Когда к Павлу подбежал командир, то Павел застрелил его в упор и вскопал на коня. Но его убили на глазах подбежавшей матери из пулемета, в котором он, уходя, оставил ленту.

Варвару долго допрашивали и держали в тюрьме, но она все отрицала, а когда ее полуживую с трясушей головой отпустили, то она пошла в церковь служить панихиду по убиенному Алексею (так звали выданного ею советского разведчика). Здесь автор переборщил: почему же по сыновьям она не служила панихиды? Затем она поселилась у дочери, вышедшей замуж за героя войны, но ее разбил паралич, когда к ним в избу зашла мать этих двух убитых братьев-чкистов: командира и Алексея, которая разыскала их могилу, приехав для этого из Сибири. С тех пор соседи стали травить парализованную старуху, которая доживала век у дочери с возненавиденным ее зятем, понявшим, что она выдала разведчика.

Рассказ производит сильное впечатление: из него видно, что, наконец, советские писатели начинают описывать, пусть с осуждением, что на Дону сражались против наступавшей советской армии не одни немцы, а чисто русские люди, донские казаки. Павел волею или неволею изображен героем, мстящим за погибшего в концлагере отца, а Варвара изображена фанатичной антикоммунисткой и ее трагическая судьба вызывает у читателей участие. Случай, описанный в рассказе, не вымышлен. В январе 1943 года при наступлении армий генералов Ротмистрова, Борисова и Родимцева на Ростов германская сводка Верховного Командования сообщила, как в бою под Шахтами отступление германских частей прикрывали русские добровольческие части («русские фрей-вильге Фербанде»), которые геройски отбивали атаки советских дивизий.

Я удивлен тому, что рассказ напечатан в распространяемом журнале «Огонек»; из него не бывавшие в 1942-43 г.г. в районе Ростова, Новочеркасска и Шахт читатели будут знать, что русские добровольцы из местного населения, дети репрессированных казаков, не просто несли полицейскую службу в германском тылу, но героически сражались против наступавших большевистских частей; описания издевательств советских разведчиков над захваченным казаком Жорой вызывают чувство отвращения к их жестокости и можно понять мать, которая потом выдала освободившемуся сыну спрятавшегося одного из его мучителей.

Но такими рассказами, возможно, рассчитывают возбудить в читателях ненависть против казачества, несмотря на громко разрекламированные амнистии, русских антикоммунистов эпохи войны.

С 9-го по 24-е октября длился в Краснодаре процесс 19 сотрудников вспомогательной русской полиции, боровшейся с немцами против партизан. Они потом после оставления немцами Краснодара служили в зондеркомандо СС 10 А, которой командовал оберштурмбанфюрер Кристман. Подсудимые расстреливали партизан и шпионов, работавших в германском тылу; но теперь их пытками заставляли признаться в несуществующих преступлениях: так, якобы, немцы при отступлении посылали этих русских лиц на детский дом убивать всех русских детей, или по домам старости убивать всех стариков и старух. Нашлись советские «активисты», которые рассказывали, что они сами детьми были в детском доме в Ейске, но «чудом» спаслись, когда пришли русские полицейские их убивать, а теперь через 20 лет опознали в сидящих на скамье подсудимых тех полицейских, которых ви-

дели в немецкой форме 20 лет тому назад всего один раз, ибо сами, якобы, убежали тогда из детдома и больше их не видел.

Интересно, как годами органы государственной безопасности их вылавливали по всей стране. Командир этого взвода фольксдойтче Алоис Карлович Вейх сохранил свою фамилию, сменив имя и отчество на Александра Христиановича и арестован в лесхозе в сибирской тайге Кемеровской области. Другой Николай Псарев работал в Чимкенте на одном из местных заводов. Николай Жирухин был преподавателем средней школы в Новороссийске, выкрыв аттестат об окончании десятилетки, подделав воинский билет и получив паспорт по подложным документам. Другие тоже скрывались в самых отдаленных районах; но после арестов одних удавалось установить фамилии других, потом искать их в продолжении многих лет. На суде выяснилось, что по данным советской агентуры в Западной Германии командовавший зондеркомандо Кристман теперь живет в Гамбурге; его помощник офицер СС Курт Тримборн живет в Вуппертале на Седанштрассе № 112, другой Вальтер Керрер открыл кафе в Штутгарте. Называли на суде фамилии повешенного ими в Абрау-Дюрсо чекиста Кукобы, подполковника Головатова, советского шпиона в Белоруссии Жукова. Эта команда была образована в Симферополе, потом работала в Ростове, Краснодаре и после отступления работала в Белоруссии.

Суд приговорил к расстрелу восемь человек: Ал. Хр. Вейха, арестованного в Кемеровской области, Вл. Скрипкина, обнаруженного в бухгалтерии Таганрогского хлебокомбината, М. Еськова, арестованного в Белоруссии, Вас. Сургуладзе, награжденного германским железным крестом за участие в боях против партизан и обнаруженного на нефтеочистительном заводе в Баку, Н. Жирухина, преподававшего немецкий язык в Новороссийске, Е. Буглака, награжденного германской медалью и служившего много лет в Грузии, А. Сухова, работавшего в самом Ростове, Н. Псарева, работника Чимкентского завода крупнопанельного домостроения. Десять подсудимый осетин У. Дзампаев приговорен к 15 годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима, как называющийся теперь особые концлагеря для опасных политических врагов. Процесс подробно описан с самыми неправдоподобными деталями не только в столичной и местной печати, но и в журналах «Советская Юстиция» и «Огонек».

Читатели в России мало верят судебным отчетам советской печати, но при чтении этих отчетов можно сделать три важных политических вывода:

1) В борьбе против советских палачей и душителей русского народа в последней войне принимали самое активное участие русские люди и представители других угнетенных диктатурой народов. Если Вейх немец по происхождению, то все подсудимые в большинстве русские, Сургуладзе — грузин, Дзампаев — осетин. Все они с рвением истребляли партизан и сумели 20 лет потом скрываться. Если бы они уцелели, то приняли бы участие в любом серьезном антисоветском выступлении. Таких людей еще много скрывается по России и всех их не переловить!

2) Население видит, что против подсудимых выдвигаются самые неправдоподобные обвинения: если бы эти русские люди истребляли бы своих детей при отступлении, то эти города сейчас бы обезлюдили; между тем все знают, как много населения ушло с немцами и как много осталось в этих городах; поэтому эти обвинения никем на веру не принимаются.

3) Каждый процесс заканчивается перечнем германских офицеров, проживающих в Западной Германии, иногда в Соед. Штатах, при чем суд постановляет требовать их выдачи через министерство иностранных дел СССР. На самом деле никого из них заподозрить на Западе не удалось и население видит, что эти процессы направлены не против внешних врагов, а против русских антибольшевиков, которым часть населения и сейчас сочувствует. Многие из казненных сейчас по этому процессу скрывались при содействии других неведомых русских людей, помогавшим им фабриковать себе документы.

18-го октября скончалась в возрасте

49 лет талантливая писательница Галина Евгеньевна Волянская, известная под литературным псевдонимом Галины Николаевой. Она родилась в Тамбовской области в 1914 году и окончила в 1935 г. Медицинский институт в Горьком, затем служила в фармакологическом Отделе Исследовательского Института, потом работала в годы войны врачом санитарного поезда и была тяжело ранена под Сталинградом, потом оправившись, работала в тыловых госпиталях на Северном Кавказе, где написала сборник военных рассказов, названный по имени первого из них «Гибель Командарма». Этот сборник был издан в 1945 году, затем последовал второй — «Сквозь Огонь» (1946 г.). После войны она ездила в 1947-1949 г. г. по стране колхозным корреспондентом «Литературной Газеты», что дало ей материал для большого романа «Жатва», где на фоне колхозной страды разыгрывается драма между вернувшимся через три года с войны Василием Бортниковым и его женой, ставшей без него председателем колхоза и сошедшейся с агрономом. Этот роман подвергся критике в «Новом Мире», но Николаева сумела защитить нашу повесть статьей: «Способы создания героя». Роман был передан для кино под названием: «Возвращение Василия». Затем имел успех ее дебют на сцене Ленинградского театра имени Пушкина (Б. Александринский) с драмой «Высокая волна» (1952 г.). За «Жатву» Николаева получила в 1951 году Сталинскую премию первой степени (200 тысяч рублей). Затем снова просумела в 1954 году ее «Повесть о директоре МТС и главном агрономе», где она рисует борьбу молодой приехавшей в деревню на пост главного агронома девушки, которая отстаивает новаторство в агрономии против директора МТС и председателя совхоза и покровительствовавших им местных партийных властей. Жизнь показывает ее правоту и директор, от имени которого ведется рассказ, премируется за применение методов против которых он сам возражал. Он признает свою вину в отличие от тупого бюрократа председателя колхоза. В самом конце выясняется, что эта «девочка с косичками», над которой он издевался, стала его героиней и восхищение ею переходит в любовь. Против самодурства местных властей Галина Николаева выступает в снова нашу повесть «Битва в пути» (1959 г.). В 1961 году писательница награждается орденом Трудового Красного Знамени. Последний год она ничего не пишет, что, по видимому, объясняется ее болезнью. В 1961 году она была избрана членом Правления Союза Писателей СССР, но не выступала на его заседаниях. Объявление о кончине дано лишь 20-го октября, что позволяет думать, что смерть последовала не в Москве, а то об этом газеты сообщили бы уже 19-го октября. Говорится о тяжелой и продолжительной болезни, сразившей еще молодую писательницу.

Внимательное чтение ее произведений обнаруживает не только ее несомненный талант, но и стремление защищать маленьких и честных людей, как жена Василия Бортникова в романе «Жатва» или девушка-агроном от самодурства партийных хозяев русской деревни. Я обратил внимание еще на три факта, которые можно открыть в Галине Евгеньевне:

1) несмотря на успех романа «Жатва» и получение в мрачные дни сталинщины Сталинской премии молодая писательница удержалась от соблазна вступить в партию, на что идет обычно большинство писателей;

2) она сумела постоять за себя при нападках критики, но никогда не прибегала к этому для сведения личных счетов; пусть ее картины советской колхозной деревни слащавы и рисуют иногда в розовом цвете советские порядки, без чего роман или повесть вообще не появились бы на свет, но она ни разу не позволила себе ни одного выпада против религии или против православного духовенства, которые видим хотя бы у воспетого сейчас на Западе, якобы, оппозиционного писателя Солженицына;

3) сравнительно малое внимание, уделяемое печатью ее кончине, позволяет думать, что она сама была религиозна и, возможно, погребена с отпеванием в церкви или панихидой на могиле. Это может объяснить отсутствие сообщений о траурном митинге на могиле и даже обычного некролога. Мир ее праху!

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРЕЕМНИК ГЕН. МИХАЙЛОВА

Нам пишут из Мюнхена: По сведениям из Москвы, берлинский советский комитет «За возвращение на родину» окончательно прекратил свое существование, превратившись в берлинское отделение основанного в Москве нового советского комитета «по культурным связям с соотечественниками за рубежом».

Первое собрание этого нового комитета «избрало» его председ. Маляева, который стал, таким образом, преемником бывшего председателя берлинского комитета, ген. Михайлова. Секретарем нового комитета «избран» Александр Вересов.

Приветствия новому комитету были прочитаны, во время этого собрания, многими лицами, в том числе митрополитом Пименом и К. А. Куприной, дочерью покойного писателя.

ПОЛЕМИКА О ПАМЯТНИКЕ Т. ШЕВЧЕНКЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Выходящая здесь газета «Россия» перепечатала два отклика на состоявшуюся в Вашингтоне торжественную закладку памятника Тарасу Шевченке и подчеркнула противоположность этих откликов.

Первый появился в органе Американского Комитета Освобождения, ежемесячнике «Наше Общее Дело». Сообщения о закладке памятника, это издание назвало Шевченку «великим украинским поэтом и борцом за свободу». Оно сообщило, что сооружение памятника «будет закончено к маю будущего года, когда и состоится его открытие». Оно отметило также присутствие многочисленных членов Конгресса — сенаторов Джевитца, Китинга, Скотта и Додда, конгрессменов Фигана, Маддена, Дульско-го и др. — на торжестве закладки.

Второй отклик появился в американской газете «Вашингтон Пост». Эта газета написала в передовой статье, что «памятник Шевченке никогда не должен был быть одобрен Конгрессом». Она назвала Шевченку «некролифом для подавляющего большинства американцев и объектом интенсивных манипуляций тех немногих, которые его знают». По мнению «Вашингтон Пост», небольшая «группа американцев украинского происхождения сумела превратить мимолетное частное увлечение в общественное дело». Конгресс, давший разрешение на сооружение памятника в Вашингтоне, проявил «ошибочное и беззаботное отношение, чтобы задобрить нескольких настоящих избирателей». Инициаторы сооружения памятника пользуются им, чтобы «выдвинуть вперед свое собственное странное представление о том, как бороться с коммунизмом, и свою собственную недостижимую цель украинского национализма».

«Вашингтон Пост», возражая против сооружения памятника в Вашингтоне, пишет, что «Шевченко не имеет универсального значения для американцев — он любимец небольшого меньшинства, какими бы ни были его поэтические заслуги». В произведениях Шевченки газета находит «элементы, оскорбительные, по разным причинам, для американцев русского, немецкого, польского, католического, иудейского и православного миросозерцания и происхождения». Памятник ему «будет памятником, свидетельствующим об отсутствии единства и вызывающим взаимные пререкания между американцами».

Статья «Вашингтон Пост» заканчивается обращением к сенаторам и конгрессменам, поддержавшим до сих пор сооружение памятника, с просьбой пересмотреть их отношение к этому вопросу и добиться отмены постановления Конгресса о допустимости сооружения памятника.

«Россия» сопроводила эти перепечатки комментарием, в котором написала, что вопрос, поднятый вашингтонской газетой, «чрезвычайно своевременный и актуальный». Газета указала на то, что «Шевченко всячески прославляется коммунистами и памятники ему растут, как грибы, по всей советской Украине». Утверждение сторонников сооружения памятника о том, что он «будет оружием в холодной войне против коммунисти-

А. Морелли

Почтенный юбилар

В Париже вышел в октябре месяце сотый номер ежемесячного издания на французском языке "Экзиль э Либерте" ("Изгнание и Свобода"). Несмотря на свою скромную внешность, это издание является одним из наиболее ценных в области антикоммунистической литературы. За все время своего существования оно не шло ни на какие компромиссы с коммунизмом, на которые так падают западный мир, никогда не сходили со своей позиции абсолютной неприимости к коммунизму, не допускающей никаких поблажек ни политических, ни экономических, ни, тем более, культурных. Человечеству жилось бы куда лучше и спокойнее, если бы западные горе-вожди приняли программу этого ежемесячника, вместо того, чтобы всячески помогать коммунистам в преодолении не прекращающихся у них из-за дикости и некультурности их учения и бесчеловечности политической практики кризисов.

"Изгнание и Свобода" было основано в качестве органа Союза защиты угнетенных народов, позже переименованного в Интернационал Свободы. В числе его постоянных сотрудников были блестящие имена, как, например, недавно скончавшегося б. премьер-министра и министра иностранных дел Франции Робер Шюманна, и весь состав авторов, заполняющих страницы издания, отличается точным знанием природы и практики коммунизма и правильной оценкой опасности его для свободного человечества. Это прекрасно учитывалось всеми темными силами: политический Париж до сих пор еще помнит попытку коммунистов сорвать массовое собрание Союза угнетенных народов в 1954 году, когда они, не удовлетворившись, своими наличными парижскими силами, свезли своих сторонников и из провинции, так что для их обуздания и обеспечения спокойствия собрания была мобилизована вся полиция и жандармерия Парижа. В прошлом же году была предпринята попытка из самостоятельных кругов АБН погубить издание экономически, но французский коронный суд этого не допустил.

Одним из инициаторов и основателей как самого Союза, так и его органа и бессменным редактором последнего является наш земляк Арсений Арсеньевич Г у л е в и ч, (литературный псевдоним которого Франсуа де Ромэнвилль). Он выехал юношей из России и сразу же включился в борьбу за свободу родины и, забыв совершенно о своей личной жизни, не оставляет ее до сих пор. Он принимал участие во многих антикоммунистических организациях, сотрудничал с известным швейцарским деятелем д-ром Обером, сделался политическим журналистом и публицистом, сотрудничая в ряде французских и английских изданий. Им написаны две книги по-французски: "Царская власть и революция" и "Ислам и коммунизм". Первая была переведена на итальянский яз.;

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

PSIQUIATRIA GENERAL, ESPEC.
PSIQUIATRIA INFANTIL.
PROBLEMAS PSICOLOGICOS.
REEDUCACION.
TESTS.

Р е д и р о р а : Tel. 72-8396

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ

Специальность: искусственные зубы,
лечение и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

R I O V A M B A 4 5 1
Tel. 45-9311

В Вижа Бажестер
ДЕШЕВО СДАЕТСЯ
небольшая светлая комната.

Справки по Т.Е.: 52-2083 или писать:
CHACO 431 — VILLA BALLESTER

все эти издания уже давно являются библиографической редкостью. Но первая книга вышла недавно на английском языке в США: "Czarism and Revolution". From the Past to the Future of Russia by Arsene de Goulevitch. OMNI PUBLICATIONS, Hawthorne, Calif. 272 pp. \$ 4.00.

К сожалению, ему охотно предоставляют честь быть послем свободной, национальной России перед свободным от коммунизма миром, но помощи он видит мало как от соотечественников, так и от иностранцев. Поэтому можно себе представить, сколько труда и не прекращающихся забот стоит издание даже такого ежемесячника, да еще и во Франции, с ее второй по численности коммунистической партией свободного мира. Этот сотый номер "Изгнания и Свободы" — плод не только целеустремленных на протяжении многих лет напряженных усилий, но и жертвенного отказа от личных радостей жизни.

Только путем ознакомления с содержанием самих статей можно узнать направление издания и оценить его. Поэтому, я кратко передам содержание части юбилейного номера.

В этом № 100 редакция перепечатывает, как она отмечает "не без гордости", прекрасную статью одного из основателей газеты б. министра финансов и вице-президента Совета министров Франции Анри Л э м э р и "СССР — не Россия" из своего номера 1-го.

Сенатор, вице-президент парламентской конференции НАТО, ген. Бэтуар в статье "Московский договор и угнетенные нации" выражает надежду, что на тост Громыки после заключения договора о частичном перерыве ядерных испытаний, "о мире и дружбе между всеми народами" представители Запада ответили таким же темпераментным тостом и подчеркнули, что под всеми народами следует подразумевать именно всех, в особенности тех, что еще в Ялте попали под иго вавянского им режима, чтобы была возвращена свобода балтийским странам, чтобы население Восточной Германии не попадало под пули своей полиции, выходя из своего дома, чтобы венгры, поляки, румыны, чехи и болгары могли добиться свободы, не опасаясь советских танков, как в 1956 году. Новый договор с Москвой только тогда имел бы ценность, если бы был связан с само собой разумеющейся предпосылкой самоопределения народов. Если эта предпосылка в договоре не упомянута, то это только очередное проявление слабости Запада и, в конечном результате, новое поражение свободного мира. Кремлю сейчас, повидному, действительно нужны мир и даже помощь Запада, но невозможно дарить их ему, ничего не требуя взамен. Можно еще, в какой-то степени, снисходительно простить англичанам наивность в Ялте, но после 20 лет Холодной войны и опасения горячей такой наивности была бы безответственной.

Статья профессора богословского факультета Парижского университета Ж. Г о ф м а н а озаглавлена "Московский договор — оружие подрывной войны", что уже говорит о ее содержании. Автор утверждает, что по существу, этот договор ничего не дает, так как обе договаривающиеся стороны отказываются от того, чего им после произведенных экспериментов не нужно, подземные взрывы, видимо еще нужные, будут продолжаться, а все соглашение в любой момент может быть прервано. Не представляет никакого сомнения, что в глазах Москвы договор только новое оружие в подрывной войне против Европы и всего света. Эта война продолжается за ширмой улыбок, протянутых рук и обменов визитами. Этому же служило и вступление Московской Патриаршей Церкви в экуменический Совет Церквей.

"Мы видели у себя на последнее Рождество многочисленную делегацию Московской Церкви, священнослужителей, богословов, во главе с митр. Никодимом. Он лучше всех представлял смычку советского режима с Церковью с целью воздействия на не коммунистический мир. У него не определишь, в какой мере он представляет собой правительство, в какой мере Церковь и в какой мере он сознательное или бессознательное оружие в руках Советов. Знаюки русских дел внимательно изучали его и пришли к выводу, что он совершенно исключительный агент психологической пропаганды своего правительства". Профессора богословия, пасторы, священники среди нас делаются жертвами пропа-

ганды мирового коммунизма и не разбираются, что существуют проповеди, писания и учения, идущие не от Христа, а от Врага. Эти представители Церквей из-за Железного Занавеса преследуют ту же цель, что и новый договор, а именно — усыпить подозрения и усилить духовную заразу, что ослабит оборону свободного мира. Ни Вашингтон, ни Лондон, конечно, обо всем этом не думали, но тогда тем более велика победа Хрущева.

Сенатор Ж. Б р ю н, в статье "Россия, коммунизм и католичество" предлагает французам для правильной оценки международного положения строго различать Россию и коммунизм, не впадая в ошибку, будто борясь против коммунизма, следует нападать на Россию и ее население, "В нашей газете "Изгнание и Свобода" мы все знаем, что настоящего мира не будет раньше, чем освободятся страны, против своей воли подчиненные Кремлю. Мы глубоко сочувствуем русскому народу, польскому, румынскому и другим, захваченным коммунизмом. Мы уверены, что нет мира без свободы, а свобода совершенно несовместима с коммунистическим режимом".

Наиболее типичным для газеты является всегда передовая за подписью редактора де Ромэнвилля. В отчетном номере в ней говорится:

"В 1920 году Ленин сказал, что путь из Москвы в Париж и Лондон проходит через Пекин и Калькутту, а Мао Дзе-дун в меморандуме, представленном в 1953 году в Москве, наметил такой путь завоевания мира: "Усыпив Великобританию торговыми обещаниями, на которые она всегда падка, нужно изолировать США. Достаточно использовать в Европе страх перед войной и связать ее с Востоком. Освободить полудипломатическими полуголовными мерами Японию, Филиппины, Малазию и Индию, чтобы в Америке произошел финансовый крах, и вся оборона Запада рассыпалась из-за экономических затруднений. Война в Индокитае потеряла уже популярность, и перемирие будет служить преддверием освобождения. Оттуда коммунизм распространится на Бирму, Индонезию и Малазию, где англичане поймут бессмысленность сопротивления. В 1960 году нам можно будет уже оказывать давление на Японию, которая путем мирной революции и экономическими причинами оторвется от США. Индия, страна непротивления, отдастся сама, и революционная волна зальет Африку. Когда Африка и Азия будут оторваны от капиталистических стран, эти последние переживут полную экономическую катастрофу и свалются, как зрелый плод".

Автор полагает, что выполнение этого плана мы наблюдаем в настоящее время. Нам не избежать общей войны, если эта клика — пусть несколько сот одержимых, которым удалось подчинить себе миллиард человек, — не будет ликвидирована в ближайшее время. Только программа "Интернационала Свободы" — одновременные действия с обеих сторон Железного Занавеса — может спасти мир от прогрессивной советизации, которая приведет к апокалипсической атомной катастрофе. Для красных диктаторов это будет "справедливой войной", которая сметет остатки сопротивления в Западной Европе и в США". Руководители свободного мира неустанно стремятся договариваться с коммунизмом, ищут с ним компромиссов, которые дали бы пережить хотя бы одному поколению, их поколению. Они делают вид, что не верят коммунистам, когда те открыто говорят о своем намерении уничтожить еще свободный мир. Почему властители Запада идут наиболее легким, по их мнению, путем, ищут поддержки "доброму, либеральному пацифисту" Хрущеву против "злого сталинца и вояки" Мао, хотя по отношению к свободному миру они и действуют заодно. Существует одна дилемма: или будет поддержана программа "Ин-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

тернационала Свободы", или наши современники погибнут под пятой коммунизма. Надо победить поражение Запада, нужно, чтобы обуревающий его страх переменял фронт и перешел к врагу".

Одним из важнейших вкладов в отчетный номер является, как всегда, статья известной французской социалистки, неутомимого палладины свободы, Сюзанн Л я б э н, постоянной сотрудницы "Экзиль э Либерте". В очередной статье г-жа Лябэн говорит, что противоречия между Китаем и Москвой могли бы привести к ослаблению коммунизма в мировом масштабе, но только при условии, что Запад сумел бы ими воспользоваться. Весь вопрос в том: перестанет ли Запад разыгрывать Гамлета, или решится, наконец, "быть". Она напоминает, о кризисе коммунистического движения, вызванного десталинизацией, не оставившего после себя достойных упоминания последствий, потому что свободный мир ограничился двумя-тремя булавочными уколами, вместо того, чтобы годами кричать о жизни людей, отданных на растерзание "кровавому безумцу", по собственному признанию коммунистов. Теперь происходит то же: вместо пропагандного использования китайско-советских споров, представители свободного мира наперегонки стараются потерять все возможные для себя выгоды из создавшегося положения. Одни продолжают настаивать на введение в ООН красного Китая, утверждая, что нельзя не замечать миллиарда коммунистов (в действительности — миллиарда поработанных кучкой коммунистов антикоммунистов) и в надежде, что, оказавшись в изысканном обществе, красные исправятся и превратятся в миролюбивых демократов (хотя, вхождение в Лигу Наций никакого педагогического воздействия на Гитлера в свое время не оказало); "другие предлагают лететь на помощь ангелу Хрущеву, которому угрожает злой демон Мао, забывая неприятные переживания соседа, желавшего защитить женщину, избиваемую мужем, жестоко исколоченного обоими немедленно помирившимися супругами. Самое лучшее что бы сейчас можно было сделать, учитывая аппетиты Пекина и Москвы, — это не удовлетворять ни одного, ни другого: пускай ссорятся дальше. Но вместо того, чтобы ухватиться за неожиданное свалившийся подарок — расхождение и потому ослабление коммунистического мира и добиться от Хрущева уступок — свободный мир торопится завалить подарками Москву, чтобы "укрепить" ее перед Китаем. Таким образом, единственно кому идет на пользу советско-китайские разногласия, — это Хрущеву, что ему только и надо". Предполагаемая война, которой, якобы, не боятся китайцы, разрушила бы коммунистический аппарат террора и этим лишила бы их власти. Если этого не знает Кеннеди, то зато прекрасно понимает Хрущев и Мао и на войну не пойдут. И тот, и другой — два варианта одного целого, и если они и пререклются между собой, то по отношению к нам они оба одинаково враждебны. "Помогать белым коммунистам против желтых — это то же, что зebre, за которой гоняется тигр и леопард, заключать союз с тигром на почве "полосатости" против пятнистого леопарда. Надо ковать единство не белых против желтой опасности, а великую, прекрасную, плодоносную солидарность свободных людей против красной опасности".

Человечество ушло бы далеко на пути к мирному и покойному житью, если бы такой орган, как "Изгнание и Свобода" не оставался "гласом вопиющего в пустыне".

Мы же пожелаем успеха и распространения этому рупору Свободы и всем трудящимся на благо его с неутомимым и жертвенным редактором его, Арсением Арсеньевичем Гулевичем во главе.

А. Морелли

"РУССКАЯ КНИГА"

Книжный магазин и библиотека
Б. Н. РЯСНЯНСКОГО
Облигадо 2130
ПОЛУЧЕНЫ ОТРЫВНЫЕ
ЕЖЕДНЕВНЫЕ КАЛЕНДАРИ
изд. Н. МАРТЬЯНОВА
на 1964 год Цена 190 песо
Письменные заказы адресовать:
B. Riasnianski — Larrazabal 2870,
Buenos Aires.